

Арман Номад

**МАЛЫЙ БИЗНЕС
В «ЛИХИЕ» 90-Е**
В Питере и далее везде...

Арман Номад

**Малый бизнес в «лихие» 90-
е. В Питере и далее везде...**

«Издательские решения»

Номад А.

Малый бизнес в «лихие» 90-е. В Питере и далее везде... /
А. Номад — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858953-9

Сторителлинг с акцентом на бизнес-историях «лихих» 90-х годов «в Питере и далее везде...» История одного человека на фоне истории страны в «эпоху перемен», которая продолжается...

ISBN 978-5-44-858953-9

© Номад А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1.	12
Глава 2.	14
Глава 3.	15
Глава 4.	16
Глава 5.	17
Глава 6.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Малый бизнес в «лихие» 90-е В Питере и далее везде...

Арман Номад

© Арман Номад, 2017

ISBN 978-5-4485-8953-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Портрет художника в юности»

Предисловие Ленинград, 1971—1991

Ленинград в моем сознании и, скорее, большинства советских людей в 50-60-е годы, был одним из символов самого светлого, возвышенного, необычного. С моей точки зрения, это было связано не столько с историей города, какой бы богатой и насыщенной она не была, сколько с общим состоянием жизни советских людей в тот период. Всё, что неизвестно, недоступно, обрастает легендами и мифами. Советские люди 50-60-х годов слышали и видели в новостях «Киножурналов» о Ленинграде, чаще мифы, как и всё советское, но элементарно там не бывали (я имею ввиду большинство, подобных мне, особенно из отдаленных провинциальных глубин, страна ведь огромная, расстояния «за тридевять земель»)).

Речь не идет о поездках за рубеж, куда могла «долететь лишь редкая птица») из «номенклатуры», речь идет вообще о «путешествиях» по своей стране (таких «традиций» в то время не существовало) в свои ограниченные по времени трудовые отпуска и малые денежные средства. Поэтому в провинции, особенно сельской, было очень мало людей, которые бывали в Ленинграде.

В середине 60-х годов в СССР в городах проживало менее 40% населения, паспорта колхозникам (основная масса сельского населения СССР до 70-х годов), по которым они могли передвигаться по стране, стали выдавать только в 60-е годы. В конце 60-х (1967 год – год 50-тилетия ВОСР) средняя зарплата на селе была меньше 50 рублей, в городе приближалась к 100 рублям. Низкий прожиточный уровень основной массы населения страны не позволял путешествовать. Поэтому побывать в Ленинграде было «круче», чем в «наше» время посетить самые экзотические места на планете.

По крайней мере, в моем окружении, сначала деревни, потом учащегося техникума в областном центре, не было ни одного человека, который побывал бы в Ленинграде. Кроме характеристики моего уровня окружения, это всё-таки говорит и о существовании такого окру-

жения, и в немалом количестве. В Москве бывали некоторые (называя ее «большой деревней», это, вероятно, считалось особым шиком)), а вот в Ленинграде нет. Но жизнь в СССР «давала шансы любому, кто не избегал временных трудностей»). Меня призвали «отдать священный долг по защите отечества» в ряды Советской Армии (СА). Там я встретил парней из разных краев и весей (республик) страны, да и службу проходил в разных «регионах»: в Пензенской области и в Туркмении. Были ребята и из Москвы, и из Ленинграда.

Жизнь такая штука, что постоянно «фильтрует» по разным параметрам и критериям, в основном, конечно, по активности и мотивированности субъекта, ну и, конечно, по информированности («култорности»). Можно это осознавать, а можно и нет. Ребята из Москвы и Ленинграда были очень «просты», из «фабрично-заводских». Возможно, именно в силу того, что менее «простые» и тогда «косили» от армии, в том числе поступая в ВУЗы, в армии было много «простых» ребят («сам такой»). Знакомство с этими ребятами несколько снизил «ореол» Ленинграда и заставило меня перейти от «мечтаний» и «воздыханий» к практическим действиям («хватит сопли жевать»): разработке своего рода «бизнес-плана») покорения этого города («есть город золотой с прозрачными воротами»)).

Я решил поступить в Ленинградский университет им. А. А. Жданова на ф-т психологии! Сейчас это «Большой Универ» (СПбГУ). Это было «круто» во всех отношениях, во-первых, провинциальное образование со всеми своими издержками давало мало шансов в конкуренции со столичными школьниками, во-вторых, служба в СА и работа на заводе никак не способствовали легкости и скорости мышления при решении математических задач, не говоря уже о провалах памяти, которые «случаются» от службы в армии)), в третьих, конкурс на ф-т психологии был «дичайшим», сравнимый с конкурсами в «творческие» ВУЗы: кино и театра («в те годы в психологию валом валили розовощёкие полковники и длинноногие девицы» (с))). Но, «мужик что бык, втемяшится в башку какая блажь, колом ее оттудова не выбьешь»)! Короче поступил, прежде еще попробовав поступить в МГУ («потренировавшись»)! Расскажу об этой «тренировке»)).

В это время, как писал выше, я работал на УМЗ слесарем-сантехником, в составе бригады обслуживая водоканализацию завода. Я был, скорее, уверен, что с первого раза не сумею поступить в Универ, чувствуя свой уровень знаний и поэтому решил схитрить, «потренироваться») прежде на МГУ. Интернета тогда не было, с информацией было туго, к тому же она зачастую была некачественной. Например, в свежем справочнике 1970 г., для поступающих в МГУ, не было указано, что на факультет психологии сдается математика, а она была основным экзаменом на котором заканчивались мечты большинства абитуриентов. Еще один подвох заключался в том, что в МГУ, якобы, экзамены, в отличие от остальных ВУЗов СССР, сдаются в июле, тогда как везде они начинаются 2 августа. Так оно и было, но только для естественных факультетов, а гуманитарные принимали экзамены также в августе.

Я послал документы в МГУ и мне пришел вызов, который выявил «подлянку» с моей хитростью. Вызов пришел на август. Вместе с документами об образовании необходимо было сдать разные справки и характеристики из организации, в которой ты числился. В моем случае нужно было получить морально-политическую характеристику за подписью «треугольника»: руководитель, парторг и профорг. Руководитель – начальник цеха – сказал, что он не может дать такую характеристику, так как он не уверен в моих знаниях для поступления в МГУ, что подумают о нем в МГУ? Я спросил его, а он уверен, что о нем вообще кто-то думает? Преподам МГУ больше не о чем думать? Он, вероятно, обиделся, но всё-таки подписал характеристику.

Я купил ж\д билет на поезд «Лениногорск – Москва» и поехал. 26 или 27 июля (через 3-е суток) я приехал в Москву и здесь меня ждал еще один «сюрприз»: экзамен по математике, к которому я не готовился. У меня приняли документы в приемной комиссии и дали направление в общежитие в «высотке» на Ленинских горах. Общежитие представляло из себя следующее: прихожая, слева и справа от которой были туалет и душ, и 2 маленькие комнаты,

в каждой из которых стояло по 2 тахты-кровати, а также тумбочки и полочки для книг. Мы, обитатели-абитуриенты 2-х таких комнат, сдружились, как «товарищи по несчастью») и часто готовились вместе. Из 8 человек, только нас двое поступали впервые. Остальные поступали вторично, а двое и по третьему разу. В общем-то поступать в ВУЗ в молодые годы весьма увлекательное занятие, не хуже других игр)).

Я купил в букинисте несколько учебников и справочников по математике и стал готовиться. Я не имел качественного и систематического математического образования, но, как я думаю, имел некоторые способности к математике, так как всегда решал быстрее всех задачи, которые мне встречались в разных предметах, которые мне пришлось изучать в школе и техникуме. Экзамен по математике был первым, из наших 8 человек один я сдал математику на 3 и прошел, как бы, на следующий экзамен. Остальные 7 человек получили 2 и на этом их активность абитуриентов закончилась. Мы были молодыми и наивными, обещали друг другу, что на следующий год снова будем поступать сюда. Я понимал, что с 3 нечего было рассчитывать на поступление в МГУ и, купив билет на поезд, поехал в Ленинград, посмотреть город своей мечты, раз оказался относительно недалеко. Первое впечатление превзошло все мои ожидания. Был август, пасмурно, часто накрапывал мелкий дождик, всё было в легком тумане и на этом фоне я осматривал громады Исаакия, Эрмитажа, Адмиралтейства, Невского проспекта, Русского музея, Инженерного замка, Петропавловской крепости, ансамбля стрелки Васильевского Острова. Я был потрясен. В Москве я впервые увидел здания с прекрасной классической архитектурой, но в Ленинграде всё это было в ансамбле. Я пробродил пешком 2 дня по центру Ленинграда и уехал в Москву, откуда, забрав свои вещи, поехал с одним из абитуриентов-соседей в Горький (сейчас Нижний Новгород), посмотреть еще один известный город. Он меня поразил говором своих жителей, растянутым, медленным оканием)): «о, сколько нам открытий чудных, готовит просвещение дух!»!

Я долгие годы после окончания универа говорил и убеждал себя, что город мне дал 70%, а универ – 30% моего развития. Так это и есть, скорее, но оценка эта уже не столь оптимистичная. Дело в том, что сосредоточился я на учебе на ф-те, я мог бы стать профи в своей специальности (а надо ли? сомнения до сих пор)), а так как я предпочел освоить или скорее «ликвидировать» явные пробелы в своем «культурном» развитии, то и остался «дилетантом» во всем. Разбросанность, отсутствие фокусировки на главном направлении, в результате: «всё обо всем», как бы гибок, но не «мастер».

По вечерам я не сидел в читальной комнате общежития или в библиотеке (только перед экзаменами)) и не готовился к занятиям, а каждый вечер бывал: в театрах, на лекциях, в капелле, в филармонии, в Русском музее, в Эрмитаже, в кино (зарубежная классика в специализированных кинотеатрах), читал в «спецхране» «голубые рефераты» («Для служебного пользования» буржуйскую литературу) и т. д. Даже в Москве в театре на Таганке посмотрел 11 спектаклей в «эпоху» Любимова – Высоцкого (в 70-е), когда мало «счастливчиков» могли похвастаться наличием билета туда, так как, кроме маленького зала (300 мест), это был единственный драматический театр страны, который посещали иностранцы, помимо Большого и Кировского (Мариинка): балет и опера, где мы «были впереди планеты всей»). Конечно, из-за идеологической «скандальности» спектаклей Любимова.

В учебе на ф-те психологии наиболее плодотворным периодом были 75—77 гг, связанные со специализацией медицинская психология (также посещал занятия специализации социальная психология), которая проходила на базе отделения неврозов Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. Лекции и практика по психотерапии, групповой психотерапии, супервизии крупнейших специалистов института (и страны) были абсолютно интересны, поэтому и не пропускал)). Зато в 71—75 г.г. каждое утро, не пропуская, бегал по 3—5 км, а в выходные по 15—20 км)).

В 1975 г. испытал некий кризис, вероятно, вследствие своих интенсивных разных «штудий», началось «расщепление») и без того не очень цельной личности, ушел в академический отпуск (1 год), перешел со специализации инженерная психология на специализацию медицинская психология и стал еще ходить на лекции по курсу социальной. Тогда же стал посещать изостудию: уроки рисования и акварели. Там я познакомился со своей будущей женой Валентиной, ленинградкой. Поженились мы в феврале 1977 года, накануне моего ДР. В 1978 и 1980 годах у нас родились дети: сын и дочь. Сейчас у меня 3 замечательные внучки.

Забыл написать о важнейшей вещи, которая сопровождала меня в первое десятилетие (71—82г.г.) моей жизни в Ленинграде, и которая способствовала моему выживанию здесь. Это то, что я почти все годы учебы в универе (и некоторое время после) работал дворником, получая 70 рублей в месяц (стипендия была 40 рублей) и имел еще служебную жилплощадь (обычно это комната в «знаменитой» ленинградской коммуналке). Дело в том, что я происходил из «бедной» семьи и сам обеспечивал себя.

Привык с детства работать: летом с 15 июня по 25 августа со 2 по 5 класс возил «волокуши» на «сеноуборке». В 7 утра выезжали с «конного двора», в 8 утра приступали к работе на «покосе» и заканчивали работу в 20 часов. А после быстрого ужина («после коров») бежал к «пацанам и девчонкам» играть в прятки и другие игры до поздней ночи). В 6—7 классе был уже «большой», чтобы «сидеть» верхом на лошади, поэтому работал вилами: «копнил» скошенную траву либо на конных граблях сгребал сено в валки.

В техникуме жил в городе на 3 руб 80 коп в неделю, 1 руб 20 коп тратя на дорогу в деревню и из деревни в город, из 5 руб., которые мне давал отец (обычно из той же 20 рублевой стипендии, которой «хватало» на месяц). На эти 3,80, кроме питания (в основном гарниры), ходил еще в кино (например, на «Этот безумный, безумный, безумный мир», 1964 года (в 16 лет), со Спенсером Трейси в главной роли, я потратил 60 коп. вместо 20, сходяв на него 3 раза подряд, ежедневно)) и покупал мороженое, от которого отвык, начав пить пиво, годам, наверно, к 30)).

Поэтому для меня было не сложно совмещать учебу в Универе с работой дворника и не только: подрабатывал в течение года и в гостинице («Октябрьская»), полотером и подносчиком багажа (120 руб.), и на упаковке макулатуры на «Главпочтамте», а в летние месяцы ездили на «Север»: Кольский, Коми – на «халтуру» («шабашку»), строили коровники, детсады и пр. (за 2 месяца до 1000 руб.) «Халтурил» и на Иссык-куле в студенческие годы (под Пржевальском).

В годы учебы удалось побывать и «за бугром»: в 1974 году был в составе стройотряда в Польше. 1,5 месяца работали в Гданьске, после этого 2 недели нас возили по Польше, по крупным польским городам: Познань, Вроцлав, Катовице, Краков, Варшава и знакомили с достопримечательностями. Это было время расцвета «Солидарности» и мы это почувствовали и увидели (конечно, только те, кто интересовался и хотел и мог «видеть»: в то время «настоящие» комсомольцы были не менее циничными, чем сейчас «нашисты» и «МГЕРовцы»: «молодая гвардия едроссов»)).

Были свидетелями перемен, которые происходили в Польше. Кончилось, конечно, это не слишком хорошо для того поколения поляков (в 80-м или 81-м году генерал Ярузельский интернировал членов всех оппозиционных групп и установил «диктатуру», чтобы это не сделал СССР), но к концу 80-х социализм в «советском» варианте де-факто перестал существовать в Европе. Хорошо это или плохо – другой вопрос.

Речь в этой книге будет идти о «малом бизнесе» 90-х годов после развала СССР. Конечно, у каждого, кто им занимался, он был свой, но, тем не менее, было много общего, радостного, смешного, грустного, мерзкого и даже страшного и, как гласит китайская пословица, «не дай вам жить в эпоху перемен». Класс чиновников в начале 90-х был слаб, как власть вообще, не был консолидирован, спаян, не осознавал в полной мере свои «интересы», можно сказать,

был растерян. Это сейчас чиновники всех уровней являются многоголовой гидрой на теле страны, а тогда они были как мошки на одре. Так что эпоха «перемен» не закончилась.

После окончания учебы в 1977 г. работал в разных организациях, по разным направлениям психологии: в медицинской (поликлиника), спортивной (сборные команды, ин-т им. П. Ф. Лесгафта), социальной (промпредприятия, НИИКСИ ЛГУ) психологии. Повышал квалификацию в групповой психотерапии и сексопатологии (ГИДУВ, Либих С. С.), участвовал в тренингах (А.Э.Алексейчикас), что тогда было совершенно новым в стране.

В 1984 году поступил в аспирантуру Ин-та физкультуры им. Лесгафта и три года ездил на сборы со спортсменами, собирая материал для себя и кафедры психологии. Повидал полстраны: от Калинин (Тверь) до Кировобад (Гянджа), от Вильнюса до Ростова, от Днепропетровска (Днепр) до Сургута, от Москвы до Баку и Тбилиси, от Киева до Куйбышева (Самары) и т. д.

Вероятно, пришла пора рассказать о первом опыте, так сказать, «бизнеса»). Однажды, это было в начале 80-х годов, к нам домой пришли двое молодых людей, представились как друзья моего брата из Усть-Каменогорска. Ехали в отпуск к родственникам, один, якобы в Воронеж, другой в Петрозаводск, решили «тормознуться» в Ленинграде, посмотреть достопримечательности.

Был уже вечер и по законам гостеприимства гостей, тем более «земляков», мы оставили ночевать. Мы все жили в одной комнате, в 3-х комнатной «коммуналке» в Сосновой Поляне. После ужина с выпивкой языки развязались и выяснилось, что основной целью приезда в Ленинград у ребят было наладить связи с кем-то по сбыту «мумиё», которое ребята добывали в горах Алтая. Они показали мне образцы и ввели в курс «дела»: оставив также книжку о мумиё, которая тогда была, кажется, единственной на эту тему.

Я рьяно принялся за «дело» и удалось наладить более-менее регулярные продажи, кажется, по 2 руб. за 1 грамм, при фасовке по 2 гр. До лета следующего года я продавал мумиё ребят из расчета выручки 50\50. Летом следующего года в свой отпуск я поехал в Восточный Казахстан и по связям брата у геологов нашли мумиё в горах Тарбагатай (это те горы вдоль границы с Китаем, которые были выбраны местом для Ставки Ак Орды (Белой Орды), Джагатаем, вторым сыном Чингиз-хана). Жена научилась очищать, выпаривать и упаковывать его в пакетики и я продолжил его сбыт по знакомым. Я был не очень умелым продавцом, но, тем не менее, добавка в месяц к зарплате была существенной по тем временам, что-то около 100 рублей.

И вот, наконец, перестройка. Гласность, Огонёк, Московские Новости, Гдлян, «толстые» журналы, ТВ: «Взгляд», «600 секунд», «Общественное мнение», «Музыкальный ринг», Горбачев, Ельцин, закон «О кооперации», Съезд народных депутатов, Межрегиональная группа, наши «цицероны» (Афанасьев, Собчак), талоны на основные продукты, ГКЧП, «Беловежский сговор»: роспуск СССР. В 1988—90 г.г. выписывал 30 «толстых» журналов, включая и региональные, в основном из-за публицистики.

В 1988 г. жена развелась со мной по моей вине (в том числе и из-за моей «безответственности»: я не стал «защищать» диссертацию, пройдя предзащиту). Мы стали жить отдельно, меня «отселили»). Я осознал свою ответственность за детей и стал больше предпринимать усилий для заработков. Кроме работы в поликлинике, в качестве психолога в психотерапевтическом кабинете, устроился на полставки в школу, кажется, что-то вроде «семейной психологии» и «профориентации» для школьников, а также записался в «лекторы» районной организации общества «Знание»: в обеденные перерывы рассказывал немногочисленным скачущим рабочим какие-то истории из психологических исследований и сексопатологии)).

С начала 1989 г. стал работать в ШВСМ (Школа высшего спортивного мастерства) с молодежной сборной РСФСР по гребле, ездил с ними на сборы по всей стране. На очередные сборы на Мингечаурском водохранилище (р. Кура, Азербайджан) на Олимпийской базе сборной СССР летел через Тбилиси всего через несколько дней после разгона курсантами дивизии

Дзержинского участников митинга протеста и убийства саперными лопатками на проспекте Руставели 19 молодых людей.

В июле или августе 1990 году после последнего чемпионата СССР по академической гребле в Москве в Крылатском я ушел с, так сказать, «государственной» работы и пустился в «свободное плавание»: вначале практиковал массаж (массаж я освоил, работая со спортсменами, будучи еще в Ин-те Лесгафта), а затем с коллегой организовали кооператив и стали предлагать свои услуги населению, в частности, по психотерапии. Но, об этом далее в этой книги про «малый бизнес» «лихих» 90-х годов!))

Глава 1. «Погонялы воздуха» 1971—1990 гг.

Итак, после увольнения из ШВСМ, вторую половину 1990 года я зарабатывал массажем, найдя, на относительно небольшом расстоянии друг от друга, 3 организации: поликлинику, воинскую часть и медсанчасть при отраслевом институте. Я повесил там объявления, что делаю массаж спины за 5 рублей (25 минут), а полный за 10 рублей (50 минут). Желающих оказалось достаточно и я почти без перерыва работал, только меняя место, по 6—7 часов с понедельника по пятницу, зарабатывая по 60—70 рублей в день. 50 рублей я отдавал жене (бывшей) на детей и это доставляло мне особую радость, ведь время было непростое: были талоны и инфляция, всё дорожало, всё было в дефиците.

Так продолжалось 4 месяца с 15 августа до 15 декабря, пока я не встретил коллегу-психолога и он предложил мне создать «бизнес» по оказанию услуг населению. Это уже было возможно, так как в 1988 (или 1989) году был принят закон «О кооперации в СССР», который позволял создавать кооперативы. Мы зарегистрировали кооператив, в Уставе которого зафиксировали оказание психологических и прочих услуг населению (он верил в эзотерику и включил в Устав еще и всякий «фэн-шуй»)).

Но я хотел быстрее «подняться» (обогатиться), в воздухе витали идеи «коммерции»: «видел и слышал» со стороны как кто-то заработал кучу «бабла» (правда тогда не было еще такого термина) на удачных продажах (обычно в посредничестве). Чаще речь шла о новом для страны товаре: электронике (видео- и муззаппаратуре, «знаменитые» японские и корейские «двойки» и «тройки»). Мы (специфический контингент («активное население»)), очень хотевший быстро «подняться») с утра до вечера назначали друг другу «стрелки», на которых передавали «точную») информацию о наличии там-то и там-то партий «двоек», «троек», телевизоров, холодильников, музыкальных центров и т. д. и т. п. В той среде, где я провел полгода, это называлось «гонять воздух»)))! Многие не выдерживали этого «гоняния воздуха», исчезали и больше я их никогда не встречал.

Я тоже часто терял уверенность в себе, когда неделями и месяцами не было никаких результатов, то есть они были, но мимо нас. Эти товары кто-то покупал и кто-то продавал, и кто-то на самом деле получал свои комиссионные, когда деньгами, когда «бартером» («откатом», товаром). Но всё-таки, хоть и нечасто, бывал и на нашей улице праздник. За полгода я получил «откатом» 2 телевизора (один импортный, другой советский), 2 холодильника «Снайге» (Латвия), которые, сразу продал, конечно, с убытком, и 10000 рублей. Но основная ценность этого опыта, кроме реальной помощи семье, была в том, что я увидел и поверил, что «здесь»: в посредничестве, «на рынке»)), можно заработать, хотя и немного.

Появились некоторые знания и знакомства, которые расширили кругозор, представление о торговле, способах заработка. Ведь мы, основная масса советских людей, были «девственно чисты» в финансово-коммерческом плане. Работники сферы торговли, иначе «торгаши», вызывали у нас брезгливое чувство, которое, вероятно, представляло из себя сложную смесь разных эмоций: от презрения за воровство и обвешивание до скрытой зависти, что их материальный уровень выше нашего. Открывались удивительные вещи: многое, что казалось недоступным, оказывалось «простым» и «легким».

В СССР были много вещей, которые относились к дефициту, в их числе бытовая техника для кухни, в частности, кофемолки «Страуме», кухонные комбайны, соковыжималки и т. п. Я договорился с ребятами из Риги, знакомыми еще с советских времен, когда я бывал в Риге на экскурсии и посещал знакомого по Лениниверу, где всё это производилось, чтобы они отпра-

вили партию в Ленинград. Они через знакомых из воинской части под Ригой, которые перегоняли на ремонт в Ленобласть военные КАМАЗы, переправили партию этой бытовой техники на этих КАМАЗах в Ленинград, хотя Прибалтика уже отделилась, но еще толком не был налажен пограничный и таможенный контроль.

Эту партию я продал парню из Алма-Аты, где эту технику днем с огнем было не сыскать. Встретились случайно на «Казакова» (в то время и сейчас «барахолка» «Юнона»), он «болтался» в Ленинграде в поисках товара. Он рассчитался со мной «наличкой» и не знал, как отправить товар в Алма-Ату. Мы поехали в аэропорт «Пулково» и за 5 минут договорились о загрузке на пассажирский рейс (это говорит о времени). Я жил тогда на юго-западе на ул. Кузнецова.

Глава 2. Август 1991

Наступил август 1991 года. ГКЧП. Так как я всегда интересовался политикой, читал всю перестроичную публицистику, слушал, не пропуская, все выступления со съезда народных депутатов, то кое-что «понимал»)) в раскладе сил в верхах. Услышав в 11 вечера по радио призыв А.А.Собчака я поехал на Исаакиевскую площадь к Мариинскому дворцу, где размещался штаб сопротивления ГКЧП, предварительно позвонив бывшей жене и предупредив ее о своем решении, чтобы она знала, что с отцом ее детей, если что. Она мое решение одобрила. Я вышел на улицу и стал голосовать такси, так как общественный транспорт уже не ходил. Рядом оказался парень, который тоже направлялся на Исаакиевскую площадь. Наконец, нам подалось такси и мы поехали. Мы с парнем стали говорить о ГКЧП, конечно же, весьма не любезно, надо полагать. Таксист не выдержал и вступил с нами в горячий спор, довольно враждебный. Это не стихает до сих пор, даже усилилось, параноичную враждебность встречаю на всех форумах известных изданий (сообществ) в Интернете. Как страшно расколота страна идеологически. Какие разные и непримиримые взгляды у разных групп людей в нашей стране. Люди готовы уничтожать друг друга по этим мотивам. Не удивляюсь уже той (начала 20-го века) гражданской войне и допускаю, что возможна и новая с такой поляризацией ценностей и убеждений. «Рулит», конечно, здесь власть, разыгрывая «крапленую» карту «разделяй и властвуй».

Люди, пришедшие на площадь строили баррикады. Тащили всё, что попадалось под руки: панцирные кровати, комоды и шкафы, старые автобусы и троллейбусы. Перегородили все улицы, выходящие на площадь. Конечно, эти «баррикады» не представляли серьезной преграды для танков, но показывали подлинные намерения людей, и это было главное. Сидели, кто на чем, и жгли костры, так как ночью было уже прохладно. Жители соседних домов приносили чай, кофе в термосах. В Мариинском дворце горели все окна и было множество людей, «трибуном» был Собчак. Было тревожно, однако, ходили слухи, что Собчак договорился с командующим Ленинградского военного округа, что войска ЛенВО не будут подчиняться приказам ГКЧП и не войдут в город. Это ободряло, но не снимало тревоги. Решающее значение, конечно, имели события в Москве, а именно, то, что Ельцину удалось договориться с Грачевым (командующим воздушно-десантными войсками) и Шапошниковым (позднее министрами обороны правительства Ельцина) о переходе подчиненных им войск на сторону властей РСФСР, не подчинившихся приказам ГКЧП.

Конечно, это был не простой кризис в политике и экономике, это была настоящая революция, своего рода Февральская 1917 года, только, теперь, наоборот, от социализма к «капитализму», как оказалось впоследствии, («дикого»)). «Гражданскую войну» начинавшуюся в октябре 1993 подавили в зачатке. А пока наступила осень 1991 года, с одной стороны, была всеобщая эйфория от наступивших свобод, с другой, хаос, развал, дефицит, рост цен, обнищание. В политике Ельцин призвал к власти команду «молодых реформаторов»: Гайдара, Чубайса и их соратников. Но наша книга не о политике, а «малом бизнесе» «лихих» 90-х годов, поэтому расскажу вам об одном «артефакте», который мог быть возможен лишь тогда. Также как позже расскажу и другие истории, которые происходили тогда, и не могут уже повториться. Историй у меня найдется много, было бы это кому-то интересно)).

Глава 3. «Боковик» в 40 млн. руб 1991 г.

Во время своих «гоняний воздуха» я познакомился с одним «мужиком»), который в свою очередь был знаком со шведами из шведского ресторана на Свердловской набережной. В сентябре 1991 года в этой же среде кто-то поднял вопрос о партии машин «Вольво», которые интересовали какого-то покупателя. «Вольво» в то время было слишком «круто» и многие не поверили в реальность информации. Я же продолжал интересоваться, пока меня не вывели на «покупателя», который оказался не мифическим лицом, а вполне реальным.

Это был молодой человек лет 35, коммерческий директор какой-то ассоциации предприятий ВПК (Военно-промышленного комплекса) с Поволжья (офис ассоциации был в Волгограде). Уверен, что «сынок» какого-нибудь «босса» из ВПК. Офис московского представительства занимал целый этаж в гостинице в районе ВДНХ (Москва). В то время это было «круто», так как большинство «фирм» ютились в комнатках (тот же М. Дмитриев (как и многие другие, позже «известные» лица) сидел в комнате-«офисе» на Загородном проспекте, когда я заглянул к ним по какому-то вопросу).

Директор заключил со мной «боковик»: договор оказания посреднических услуг за 1% от сделки, но не подписал его и не поставил печать, сказав, что сделают это после подписания контракта на поставку машин «Вольво». Я (впрочем, как и большинство «советских» «лохов») не настаивал на подписании, веря на слово.)

Он прислал в Ленинград своего зама, еще более молодого человека, которого я вывел через своего знакомого на шведов из консульства. Те пригласили их в Швецию на «Вольво», где они заключили контракт на поставки «Вольво» в обмен на сырье (металлы и прочее). Они приезжали в Ленинград не один раз и когда, наконец, контракт был ими подписан, я пришел к ним в гостиницу «Карелия» с пожеланием подписать мой «боковик».

Был вечер. Заместителя коммерческого директора сопровождали двое парней, как бы телохранители (на самом деле физически крупные ребята). Зам отказался, сказав, что не полномочен подписывать. Я спросил, что контракт подписать он полномочен, а «боковик» – не полномочен? У них были билеты на вечер на поезд с Московского вокзала. Я сказал, что они не доедут до Москвы, что я пошел за ребятами. Это был блеф, тогда у меня не было никакой «крыши». Они, конечно, не знали: есть или нет, но не стали рисковать и зам подписал со мной боковик на 40 млн. руб.

Но хэппи энда не получилось. Я был абсолютно не опытен, совершенно один, ездил позже неоднократно в Москву, но ничего не добился по этому «боковику». Мне говорили, что контракт не состоялся. Позже, когда я «раскрутился» и у меня появилась «крыша», то говорили, что можно было бы что-то с них «снять», если бы продать этот «боковик» кому надо, но я считал, что «поезд ушел» и не предпринимал никаких действий.

Глава 4.

«Бочка» технического спирта с «наездом» 1992 г.

Ещё один, не менее курьезный, случай происходил буквально в течение следующих нескольких месяцев. В своих «гоняниях воздуха» я попал на предложение о продаже ж\д цистерны технического спирта. 99% таких предложений шли мимо меня, то ли из-за низкого уровня связей, то ли из-за неопытности и неумений, то ли на само деле «воздуха», то есть «фантомов», которые мы «гоняли» было с избытком)).

Однако, на этот раз всё сработало и «бочка» спирта была продана, но основным посредником не захотел делиться, попытался сделать элементарный «кидняк»! Это был вполне взрослый «мужик», лет 55, рослый, уверенный, у него был «настоящий» офис на Конюшенной пл. Я сейчас уже не помню как конкретно он меня «отшивал», но суть от этого не меняется: денег я не видел. Тогда я пошел на ход, который, конечно, был не «эсклюзивен».))

Я попросил пойти со мной к «мужику» своего знакомого, рослого, с бородой парня, попросив его сидеть молча, пока я веду «базар».)) Когда мы пришли в «контору», там был «хозяин» и 2 его сотрудника. У меня не было особых вариантов, кроме «понта».)) Я сказал, что, «если через полчаса я не увижу здесь платежку, то парень, которого я привел с собой, чтобы показать тебя и твою „контору“, придёт с „шоблой“ и будет „мочить“ вас».)) Для моего визави «аргумент» показался весомым)). Через полчаса платежка была у меня на руках. Это были первые опыты «серьёзных» «понтов», потом в течение 90-х неоднократно были ситуации более жесткие и серьёзные, и не всегда был «хэппи энд», скорее даже наоборот.

p.s. История закончилась тем, что я потерял 34% налога на прибыль из-за своей финансовой и управленческой неграмотности: был конец марта 1992 года (26 или 27) и за оставшиеся дни я не израсходовал деньги рационально (600 т.р.), чтобы не потерять их на налогах: я понятия тогда не имел об отчетности и сроках)). «Школа» учила не «по-детски»))!

Глава 5. Видеомагнитофоны «Daewoo» – «Позитрон» 1992 г.

В апреле 1992 года я встретил на «Казакова» (самая крупная «барахолка» тех лет) парня-азиата, я принял его за казаха (я сам казах) и мы заговорили с ним. Он оказался корейцем из Казахстана, искал пульта для телевизоров, звали его Иннокентий. После войны всех корейцев, вывезенных японцами на Сахалин (который по итогам 2-й мировой присоединили к СССР), Сталин переселил в Казахстан и Узбекистан, вместо возвращения в Корею. У меня в детстве были одноклассники и просто знакомые корейцы, также как немцы, чечены и другие выселенные из родных мест.

У Иннокентия был «бизнес»: он покупал телевизоры и пульта по отдельности и с помощью несложных манипуляций (перепайки) со схемами в ТВ получал новый продукт, ТВ с пультом.)) Налоги были ниже на свое производство, чем на перепродажу. В это время корейский «Самсунг» наладил на Воронежском заводе отверточное производство (сборку) видеомагнитофонов. Это были первые видеомагнитофоны России.

Иннокентий спросил меня, нет ли у меня каналов покупки их, что у него есть покупатели из одного банка в Казахстане? У меня их не было и я стал интересоваться ими. Через некоторое время я узнал, что южнокорейский «Daewoo» вслед за «Самсунгом» создал отверточное производство видеомагнитофонов на базе ленинградского «Позитрона».

Я сумел выйти на коммерческого директора «Позитрона» и сообщил об этом Иннокентию. Мы быстро «слепили» договор и банкиры перечислили мне 27 млн. руб., я купил на них 1200 «видиков» по 25000 рублей, оставив себе (вместе с Иннокентием) 100 штук в качестве комиссии. Нам никто не мешал взять больше, установив большую цену на «видаки», но в то время у нас были сильнейшие ограничения в виде наших представлений о «справедливости»)).

Этих ограничений не оказалось у банкиров, которые купили наши «видаки». Они не знали как перевести 1100 видеков в Казахстан и попросили моей помощи. Я нанял 2 фуры для перевозки видеков в аэропорт «Ржевка», а там заключил договор на перевозку видеков в Казахстан 2 бортами (АН-24 и АН-28 – геодезические аэросъемки), в одном 500, в другом 600 видеков. Прилетели в Джамбул (теперь Тараз), а оттуда машинами «банкиры» перевезли видеки в Чимкент.

Я пробыл в Чимкенте 3 дня и вернулся обратно на этих же самолетах в Ленинград, установив с «летунами» контакты. У них уже не было постоянной работы и они перебивались на таких «коммерческих» подработках. Потом я летал с ними еще и в Нарьян-Мар. Я заплатил за перевозку видеков в общей сложности 600 т.р., не потребовав предоплату с банкиров эту или даже много большую сумму, так как у них не было выхода. Они обещали перевести 600 т.р. сразу же после.. но «кинули»! Это был первый, но не последний, крупный «кидняк», всё только началось..)).

Глава 6.

Пацаны с Восточного Казахстана.

«Красный Выборжец»

1992 г.

У меня завелись кое-какие деньги, которых хватало не только на пропитание, но и «игрушки». В нашей семье никогда не было хорошей бытовой техники: современных холодильников, ТВ, музцентров и всё такое. Я купил кое-что из этого в семью, себе и брату в Усть-Каменогорск: ТВ, магнитолы большие, пылесосы, а видеомагнитофоны были «свои» («Daewoo-Позитрон»).

В Усть-Каменогорске среди знакомых брата что-то слышали обо мне и у меня состоялось знакомство с несколькими «пацанами», назовем так, в силу их молодости. Они обратились ко мне с предложением о продаже цинка. Это было «круто» (по-настоящему, серьезно, хотя исходило от «пацанов»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.